

АРБИТРАЖНАЯ п р а к т и к а

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Яковлев Вениамин Федорович,
Председатель Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Амосов Сергей Михайлович,
председатель Федерального
арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа

Анохин Виктор Стефанович,
председатель Арбитражного суда
Воронежской области

Арифудин Александр Алиевич,
заместитель Председателя Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации

Балаян Леонид Георгиевич,
председатель Третейского суда
при Ассоциации российских банков

Большова Алла Константиновна,
председатель Арбитражного суда г. Москвы

Грошева Галина Ивановна,
председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа

Девяткин Константин Иванович,
заместитель председателя Третейского суда
при Торгово-промышленной палате РФ

Ильин Евгений Николаевич,
председатель Арбитражного суда
Московской области

Романец Юрий Владимирович,
председатель Федерального арбитражного
суда Северо-Кавказского округа

Чайка Валерий Иванович,
арбитр Международного коммерческого
арбитражного суда при Торгово-
промышленной палате РФ

март

№ 3/2004

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА
март, № 3(36)/2004

Учредители издания:
Высший Арбитражный Суд
Российской Федерации,
ЗАО «Редакция журнала
«Арбитражная практика»

Главный редактор:
Алексей Голубков

Заместители главного редактора:
Вадим Мещеряков
Галина Пырьева

Шеф-редактор:
Екатерина Енькова

Корреспонденты:
Ирина Ильина
Кристина Никитина
Дизайнер-верстальщик:
Татьяна Евстигнеева

Корректор:

Ольга Иванова

Веб-редактор:

Мария Демина

Руководитель службы

распространения:

Светлана Орехова

Ассистенты главного редактора:

Марина Бичевина

Марина Рыбакова

Финансовый директор:
Галина Скобина

Адрес редакции: 103009, Москва,
ул. Тверская, д. 15

Телефон/факс:

(095) 265-35-48, 265-06-56

Телефон: (095) 262-04-47, 782-49-26

e-mail: editor@arbitr-praktika.ru

web-site: www.arbitr-praktika.ru

**Письма и материалы просьба
направлять по адресу:**
107078, Москва, а/я 191

Редакция оставляет за собой право
публиковать наиболее интересные
из поступающих в ее адрес писем,
но, к сожалению, не имеет
возможности отвечать на них.

Присланные в редакцию материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Авторы несут ответственность
за точность приводимых ими фактов.

Редакция журнала не обязательно
разделяет точку зрения авторов
публикуемых материалов.

Любое воспроизведение материалов
из журнала «Арбитражная практика»
возможно лишь с письменного
разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов.

Распространяется по подписке
на территории Российской
Федерации, в странах СНГ и Балтии.

Подписной индекс в Объединенном
каталоге «Пресса России» — 38133

Подписной индекс в каталоге
Агентства «Роспечать» — 81223

Подписка через редакцию возможна
с восстановлением ранее вышедших
номеров.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-16274
от 29.08.2003 (ранее ПИ № 77-9458
от 30.07.2001)

Номер подписан в печать 26.02.2004

Отпечатано
в ОАО «Типография «Новости»:
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.
Заказ № 519

Тираж 15000 экз.

© ЗАО «Редакция журнала
«Арбитражная практика»

ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 3** Привлечение к субсидиарной ответственности лиц, виновных в банкротстве должника
*А. В. СЕРАН, начальник отдела по сопровождению процедур несостоятельности (банкротства)
ЗАО «Информ-Юст» (г. Владимир)*
- 9** Одобрение сделок неуполномоченных лиц
С. Г. ШЕВЦОВ, помощник судьи Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа
- 16** Споры с участием сельхозпроизводителей
*З. С. ЛУСЕНОВА, заместитель председателя Арбитражного суда Ростовской области,
Л. В. ЛАПЧ, начальник отдела анализа судебной практики Арбитражного суда Ростовской области*

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- 21** Безвозмездное приобретение земельных участков в частную собственность
В. В. БРИКОВ, помощник судьи Высшего Арбитражного Суда РФ, кандидат юридических наук

НАЛОГИ И ПРАВО

- 26** Использование норм гражданского права при разрешении налоговых споров
А. Ф. БАКУЛИН, и. о. председателя Арбитражного суда Республики Марий Эл
- 32** Превышение сумм налоговых вычетов над общей суммой налога: возврат НДС
Е. В. ОВЧАРОВА, юрист юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

- 35** О подведомственности дел, возникающих из административных
и иных публичных правоотношений
*Т. И. МАШКИНА, председатель Арбитражного суда Красноярского края,
Р. С. ВАХИТОВ, начальник отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Красноярского края*
- 41** Оставление заявления (жалобы) без движения: спорные вопросы
Г. В. СЕМЕНОВ, помощник судьи Арбитражного суда Воронежской области
- 47** Применение обеспечительных мер
А. И. ЩУКИН, специалист 1 категории Арбитражного суда г. Москвы

ДИСКУССИЯ

- 53** Часть 3 статьи 199 АПК РФ:
практика применения

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕЛА

- 65** Книга для субъектов УСН стала проще, но не для всех
*А. Г. КОРШУНОВ, руководитель ООО «Бухсофт.ру», преподаватель кафедры предпринимательского права МПЮА,
кандидат юридических наук (г. Москва)*

МНЕНИЕ

- 73** Проблемы толкования и применения законоположений
об обязательном пенсионном страховании в РФ
Н. Н. ФРОЛОВ, судья Арбитражного суда Красноярского края

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ

- 78** Споры участников хозяйственных обществ
*О. П. ДРУЖИНА, судья Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа,
В. Е. МАЦУКОВ, ведущий специалист Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа*

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

- 86** Следует ли возвращаться к пройденному?
Л. В. БЕЛОУСОВ, государственный советник юстиции 2 класса, заслуженный юрист РСФСР

Споры с участием сельхозпроизводителей

Зинаида Сергеевна ЛУСЕГЕНОВА,

заместитель председателя Арбитражного суда Ростовской области

Лада Владимировна ЛАПЧ,

начальник отдела анализа судебной практики Арбитражного суда Ростовской области

Ростовская область традиционно является сельскохозяйственным регионом России. Именно поэтому различными ветвями власти, в том числе судебной, уделяется повышенное внимание проблемам агропромышленного комплекса.

В Арбитражном суде Ростовской области ведется систематический учет дел, связанных с оборотом сельскохозяйственных культур, исследуются проблемы, возникающие у предприятий-сельхозпроизводителей, в целях поиска оптимального пути их разрешения.

В хозяйственной практике оборот сельхозпродукции опосредуется целым комплексом правовых средств. Наиболее широко используются такие гражданско-правовые институты, как купля-продажа, мена, поставка и контрактация.

Анализ дел, находившихся в производстве судей Арбитражного суда Ростовской области и связанных с оборотом зерновых культур, свидетельствует о том, что **проблемы предприятий агропромышленного комплекса коренятся, как правило, не только в специфике сельскохозяйственного производства, но и в достаточно вольной трактовке законодательства, допускаемой как их руководителями, так и должностными лицами, ответственными за правовое обеспечение деятельности названных предприятий.**

- Значительной спецификой характеризует процесс оценки доказательств замены собственника сельхозпродукции, переданной по договору хранения на элеватор. Иррегулярное хранение товара, т. е. хранение товара, определенного родовыми признаками, имеет свои особенности. Данный товар при хранении подлежит смешиванию с аналогичным товаром такого же рода, сорта и качества. Поклажедатель, выступающий стороной по договору хранения, утрачивает право собственности на переданный товар, приобретая право на долю в объекте иррегулярного хранения. Сложности в суде возникают в тот момент, когда поклажедатель начинает доказывать принадлежность себе именно этой доли и именно в этом объекте иррегулярного хранения.

Сложившаяся десятилетиями практика фиксации доли в объекте иррегулярного хранения

путем записи в лицевой карточке картотеки элеватора, как пытаются доказывать элеваторы, выступающие в качестве профессионального хранителя, приобрела статус обычая гражданского оборота. Однако **фиксация доли в объекте иррегулярного хранения не может производиться на основании записи в лицевой карточке картотеки элеватора.** Запись в лицевой карточке не может служить доказательством принадлежности лицу права на долю в объекте хранения на элеваторе. Вынуждены констатировать, что подобная практика является не только обычной, но и единственно используемой. Отсутствие надлежащего учета и, как следствие, надлежащей фиксации прав владельца предопределяет возникновение споров о праве лица (поклажедателя, лица, заменившего его в результате исполнения гражданско-правового договора, или хранителя) на долю в объекте иррегулярного хранения.

Наиболее показательное дело № А53-11006/00, в рамках которого исследовался вопрос о принадлежности лицу права собственности на 306 т фуражной пшеницы, находящейся на хранении у элеватора. Суд, отказывая в удовлетворении требования об изъятии пшеницы, указал следующее.

Факт передачи на хранение элеватору указанного количества пшеницы должен быть подтвержден надлежащими доказательствами, которыми являются подлинные документы или надлежащим образом заверенные копии. Суд, исследовав обстоятельства передачи на хранение указанного количества пшеницы, счел их недоказанными. Обстоятельства дела, которые согласно закону или иным нормативным правовым актам должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут быть подтверждены иными доказательствами. Факт перемены владельца как результат исполнения договора купли-продажи должен быть подтвержден наличием договора между юридическими лицами, а также иными документами, как-то: доверенностями, накладными, счетами-фактурами. Наличие записи на лицевой карточке учета клиента элеватора надлежащим доказательством не является.

Фиксация на лицевой карточке результата определенной хозяйственной операции не соответствует требованиям, предъявляемым к их учету Федеральным законом от 21.11.96 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете». Объектами бухучета помимо имущества организаций выступают их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе деятельности.

Организация ведет бухгалтерский учет имущества, обязательств и хозяйственных операций путем двойной записи на взаимосвязанных счетах бухгалтерского учета, включенных в рабочий план счетов бухучета (ст. 8 Закона № 129-ФЗ). Все хозяйственные операции, проводимые организацией согласно ст. 9 Закона № 129-ФЗ, должны подтверждаться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется первичный бухгалтерский учет.

Запись в лицевой карточке клиента элеватора не является первичным учетным документом, поэтому не может быть принята судом в качестве доказательства факта совершения хозяйственной операции и, как следствие, перемены владельца товара, находящегося на хранении у элеватора.

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» предусматривает возможность составления первичных учетных документов в иных формах, чем это предусмотрено в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации (п. 2 ст. 9), при условии наличия указанных в законе обязательных реквизитов.

Арбитражный суд вправе принимать в качестве доказательства, отвечающего требованиям относимости и допустимости, лишь первичные бухгалтерские документы, соответствующие вышеуказанным критериям.

• Приходится констатировать, что отсутствие надлежащей учетной политики и контроля за оборотом зерновых культур, находящихся на хранении элеваторов, создает благоприятные условия для хозяйственных злоупотреблений, в которых зачастую усматриваются признаки уголовно наказуемых деяний.

По мнению ФАС Северо-Кавказского округа, **требование о признании права титульного владения на товар (пшеницу), находящийся на хранении у элеватора, в принципе нежизнеспособно**. Так, по делу № А53-8172/00 требование о признании права титульного владения на пшеницу было удовлетворено. Суд первой инстанции руководствовался общими положениями о праве собственности и купли-продажи. ФАС Северо-Кавказского округа (дело № Ф08-553/01), отменяя судебный акт, указал на то, что истцом избран ненадлежащий

способ защиты своих прав, возникших из обязательственных, а не из вещных правоотношений.

Предмет подавляющего большинства дел, принятых к производству Арбитражным судом Ростовской области, — требования из неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, связанных с оборотом сельскохозяйственных культур.

Предметом исковых требований по указанным делам являлось взыскание задолженности по неисполненному (исполненному ненадлежащим образом) договору в денежной или натуральной форме, убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или товарным кредитом в денежной или натуральной форме, а также требования об обязанности продать продукцию по цене ниже рыночной.

Сложившаяся судебная практика исходит из того, что **кредитор вправе самостоятельно определить, в какой форме должнику надлежит осуществить исполнение**. Так, если вследствие просрочки должника исполнение в натуральной форме утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения в натуре и требовать возмещения убытков в полном объеме, включающем как реальный ущерб, так и упущенную выгоду в соответствии со ст. 15, 405 ГК РФ.

В постановлении № Ф08-1503/03, принятом по результатам пересмотра в порядке кассационного производства дела № А53-18321/02, ФАС Северо-Кавказского округа указал, что требование об исполнении обязательства в натуре не может быть удовлетворено, если к моменту исполнения у должника отсутствует продукция, в том числе предусмотренного договором качества. **Закон не понуждает должника к приобретению товара у третьего лица для исполнения обязательств перед кредитором**.

Таким образом, суд кассационной инстанции поставил точку в сомнениях по поводу того, возможно ли в рамках правоотношения понудить должника исполнить свое обязательство перед кредитором, приобретя определенный в договоре товар у третьего лица, если последний не утратил интереса к исполнению в натуральной форме.

Следует отметить, что при наличии в условиях договора обязательства произвести исполнение из урожая конкретного года к заключенному договору, например, договору мены, могут применяться положения § 5 главы 30 ГК РФ о договоре контрактации, поскольку из анализа условий ряда договоров можно сделать вывод, что они ориентируют участвующих в нем субъектов на самостоятельное производство (выращивание) сель-

хозкультур и передачу их контрагенту для последующей переработки или продажи.

Несмотря на то что количество заключаемых договоров контрактации за последние годы не увеличилось, споров, возникающих из таких договоров, стало заметно больше. Связано это в первую очередь с тем, что **при наличии признаков контрактации суды самостоятельно квалифицируют правоотношения как договор контрактации**, обеспечивая здоровый протекционизм предприятиям агропромышленного комплекса.

Названный договор является оптимальным способом опосредования предпринимательских отношений в сфере производства и потребления продукции агропромышленного комплекса между ее производителями и покупателями — лицами, осуществляющими закупку этой продукции для переработки и последующей продажи.

Указанная правовая модель весьма удобна для производителей, поскольку учитывает особенности технологического процесса производства сельхозпродукции, в том числе непредвиденные условия, зачастую не зависящие от воли производителя (засуха, половодье, заморозки). Условия ответственности производителя сельхозпродукции за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных обязательств определены с учетом принципа наибольшего благоприятствования производителю, сформулированного таким образом в силу особенностей сельхозпроизводства, подверженного не всегда предсказуемому воздействию природной среды.

Как исключение из общего правила, устанавливающего ответственность должника за нарушение обязательств в отношениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности независимо от наличия вины (ст. 401 ГК РФ), ст. 589 ГК РФ предусматривает **ответственность производителя перед изготовителем только за виновное нарушение**. Не несет производитель ответственности и тогда, когда в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательства виновен изготовитель или он не в срок исполнил (не исполнил) встречное обязательство.

Правовая модель договора контрактации учитывает особенности технологического процесса производства сельхозпродукции, зачастую непрогнозируемой возможности недостижения результата и определяет особый режим ответственности сельхозпроизводителя только при наличии его вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ), в отличие от общего принципа ответственности предпринимателя — «ответственность без вины».

Аналогичное правило распространяется и на ответственность производителя, действующего в рамках Федерального закона от 02.12.94 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной

продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд». Согласно ст. 8 этого Закона стороны освобождаются от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по договору в случае непредвиденных обстоятельств, возникших после его заключения в результате событий чрезвычайного характера, которых стороны не могли предвидеть и предотвратить. К таким обстоятельствам Законом и ГК РФ отнесены засуха, наводнение, градобитие и другие форс-мажорные обстоятельства.

По делу № А53-2513/03 договор купли-продажи сельхозпродукции квалифицирован ФАС Северо-Кавказского округа как договор контрактации, поскольку его условия соответствуют положениям ст. 535 ГК РФ. Согласно данной статье по договору контрактации производитель сельхозпродукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию изготовителю — лицу, осуществляющему закупку такой продукции для переработки или продажи.

Предприниматель обратился в Арбитражный суд Ростовской области с иском о взыскании убытков и договорной неустойки в связи с неисполнением ответчиком обязательства по поставке семян подсолнечника. Решением суда в пользу истца взыскана основная сумма долга и неустойка.

Суд кассационной инстанции (дело № Ф08-2624/03) отменил решение в части взыскания неустойки в связи с неисполнением ответчиком обязанности по поставке семян подсолнечника как принятое с нарушением ст. 538 ГК РФ. В ней говорится, что производитель сельхозпродукции, не исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины. Судом установлено, что посевы подсолнечника погибли в результате засухи. Установленные судом обстоятельства в силу п. 1 ст. 401 и ст. 538 ГК РФ исключают применение ответственности к производителю сельхозпродукции за неисполнение обязательства по ее поставке.

Однако суд, установив отсутствие вины ответчика в неисполнении обязательства по поставке семян подсолнечника, взыскал с него неустойку. Тогда как согласно п. 2 ст. 330 ГК РФ **кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственность за неисполнение обязательства**.

Таким образом, решение в части взыскания пеней судом кассационной инстанции отменено как принятое с нарушением требований ст. 330, 401, 538 ГК РФ, поскольку при неисполнении обязательства контрагентом без вины ответственность применена быть не может.

Определенные сложности у суда вызывает оценка доказательств, предоставляемых в целях документального подтверждения наличия форс-мажорных обстоятельств. От установле-

ния последних зависит констатация судом факта отсутствия или наличия вины в действиях стороны в споре.

В рамках дела № А53-12150/03 истец заявил требование о взыскании убытков, причиненных неисполнением договора поставки сельхозпродукции. По условиям договора, заключенного между истцом и ответчиком, ответчик обязан поставлять партиями пшеницу продовольственную в счет выполнения договорных обязательств. Судом было установлено, что у ответчика отсутствовала возможность поставить сельхозпродукцию истцу по причине наличия форс-мажорных обстоятельств. Подтверждение — постановление главы администрации о списании посевов сельскохозяйственных культур, погибших от засухи в 2003 г., акт обследования объектов растениеводства, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации. На основании акта арбитражный суд установил, что на посевной площади погибли иные сельскохозяйственные культуры — посевные площади были засеяны не теми культурами, посев которых был предусмотрен договором. Это свидетельствует о наличии вины ответчика в неисполнении договора.

Как уже было отмечено, суд кассационной инстанции самостоятельно переквалифицирует сложившиеся между сторонами правоотношения. В прежние годы были распространены правоотношения, в рамках которых одни хозяйствующие субъекты снабжали предприятия агропромышленного комплекса средствами для осуществления сельхозпроцесса (ГСМ, удобрения...), а те, в свою очередь, обязывались передать им в качестве встречного предоставления некую часть полученного урожая.

До недавнего времени практика ФАС Северо-Кавказского округа исходила из того, что эти правоотношения следует квалифицировать как договор мены. Сейчас практика несколько изменилась. По мнению ФАС Северо-Кавказского округа, **правоотношения возникают в рамках договора о совместной деятельности**. Динамику правоприменительных подходов к разрешению дел указанной категории целесообразно проиллюстрировать на следующих примерах.

В рамках дела № А53-8185/00 при исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения спора, суд, анализируя содержание договора о совместной деятельности, заключенного между ОАО и ТОО, пришел к выводу, что стороны фактически заключили и исполняли договор мены. По условиям договора одна сторона обязалась предоставить ГСМ в количестве, необходимом для производства продукции, а в качестве встречного предоставления фигурировала продукция, которая подлежала выращиванию.

Вывод судебных инстанций о фактическом заключении и исполнении сторонами договора мены, а не совместной деятельности был основан на том, что его условия соответствуют положениям ст. 567 ГК РФ. Согласно этой статье по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. В качестве эквивалента расчетной единицы выступала определенная мера сельхозпродукции. К договорам, предусматривающим взаимное предоставление товаров с указанием их стоимостного эквивалента, относится и договор мены.

По делу № А53-1899/02 ФАС Северо-Кавказского округа применил иной подход к оценке аналогичных обстоятельств. Истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости семян подсолнечника по договору контрактации. Решением суда с ответчика взысканы убытки, составляющие стоимость подсолнечника на день предъявления иска. Решение мотивировано тем, что истец частично выполнил обязанность по оплате сельхозпродукции.

ФАС Северо-Кавказского округа (дело № Ф08-722/03) решение суда отменил по следующим основаниям. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ договор, содержащий элементы различных договоров, является смешанным. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых в нем содержатся.

К отношениям по передаче производителем сельхозпродукции будущего урожая применимы нормы о контрактации, а к отношениям по распределению продукции и определению ее количества в той части, которая подлежит передаче заготовителю, — нормы о простом товариществе (совместной деятельности). В частности, запланированная, но не полученная натуральная прибыль должна быть отнесена к общим убыткам (упущенной выгоде), подлежащим распределению пропорционально вкладам (ст. 1046 ГК РФ). Производитель и заготовитель, вступая в отношения по договору контрактации с собственными целями, одновременно являлись участниками совместной деятельности, объединенными общей целью получения урожая.

Право стороны на получение части запланированной сельхозпродукции может быть реализовано только при ее фактическом получении, кроме случаев, когда этому препятствовала сторона по договору, обязанная в этой связи возместить вред в соответствии с нормами главы 59 ГК РФ.

По делу № А53-2065/02, рассмотренному Арбитражным судом Ростовской области, истец просил суд взыскать с ответчика стоимость подсолнечника на основании ст. 393 ГК РФ. Решением и постановлением апелля-

ционной инстанции требования истца удовлетворены. ФАС Северо-Кавказского округа (дело № Ф08-523/03) считает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене. Между сторонами заключен договор контрактации сельхозпродукции с условием оказания заготовителем помощи в ее выращивании производителю, обеспечив его всеми необходимыми для этого средствами. В свою очередь, производитель должен был вырастить урожай и поставить заготовителю всю произведенную продукцию.

Таким образом, обязанности ответчика (производителя сельхозпродукции) по выращиванию урожая и его поставке (в планируемом количестве) заготовителю обусловлены и вытекают из обязательств последнего по обеспечению производителя всем необходимым для производства сельхозпродукции. По мнению суда кассационной инстанции, указанные обстоятельства носят встречный характер, что соответствует ст. 328 ГК РФ.

В случае неисполнения обязанной стороной обусловленного договором обязательства стороны, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства (п. 2 ст. 328 ГК РФ). Если исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению.

Сложности при рассмотрении споров о взыскании убытков, в том числе возникших вследствие удорожания переданных во исполнение договора товаров (ГСМ, минеральных удобрений, семенного фонда), связаны с весьма низким уровнем правового обоснования сторонами по делу своих требований и контраргументов. В ряде случаев суд вынужден делать выводы о праве не на основании документов, отвечающих требованиям относимости и допустимости доказательств, а за отсутствием оснований полагать иное.

К примеру, не удовлетворяются требования о взыскании убытков в виде разницы между стоимостью предмета договора на момент его передачи и новой стоимостью, обусловленной ростом цен на аналогичные товары за период неисполнения должником обязанности по их оплате, как не основанные на нормах права. **Действующее законодательство не предусматривает обязанности должника возмещать кредитору убытки, вызванные инфляцией, но не связанные с неисполнением обязательств по договору.**

Значительное количество споров, связанных

с деятельностью предприятий-сельхозпроизводителей, возникает из предоставления ими товара ненадлежащего качества. Никакой особой сложности эти дела не вызывают. Тем не менее целесообразно подробнее остановиться на одном из них.

В рамках дела № А53-9905/01 (Ф08-4479/01), рассмотренного Арбитражным судом Ростовской области, истец заявил иск о взыскании стоимости не допоставленной по договору поставки сельхозпродукции и договорной неустойки за недопоставку. Суд обоснованно отказал во взыскании стоимости части подсолнечника в связи с его недопоставкой.

Взыскание стоимости недопоставленного товара ввиду его ненадлежащего качества дает истцу право пересчитать физический вес товара в зачетный. Разница между физическим весом и зачетным составила недопоставку, стоимость которой истребовал истец. По мнению ФАС Северо-Кавказского округа, ст. 475 ГК РФ не предусматривает такое последствие предоставления товара ненадлежащего качества, как перерасчет его стоимости в качестве недопоставленного товара.

Анализ практики разрешения споров, связанных с участием предприятий агропромышленного комплекса, свидетельствует об их специфике. Она обусловлена как статусом самого участника процесса, так и особенностями предмета правоотношений, участниками которых выступают названные субъекты. На наш взгляд, условия, характер и цель деятельности предприятий-сельхозпроизводителей, свидетельствуют о том, что указанные лица являются, как правило, слабой стороной в хозяйственном обороте.

Стабильность экономической ситуации в обществе — прямое следствие стабильности экономического положения каждого хозяйствующего субъекта. Однако для целой категории хозяйствующих субъектов — предприятий агропромышленного комплекса — эффективность деятельности непрогнозируема, зачастую зависит от совокупности случайных факторов.

Поскольку положительный экономический результат деятельности сельхозпроизводителей, осуществляемой добросовестно, разумно и осмотрительно, не всегда бывает достижим, эти предприятия являются более уязвимой стороной не только в правоотношении, но и в споре. Реализуя на практике основную задачу судопроизводства — защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, — суд должен обеспечить баланс защиты интересов слабой и сильной сторон в споре.